

Глава 119 Заговор (3)

"Там темно."

"Темно".

Разные мужчины, произнося одни и те же строки, передавали одно и то же послание, даже если они говорили с контрастными тонами и стилями.

Сонг Цзяо первым вышел из входа.

Лю Дажен присел перед мальчиком. Был момент колебаний от него, прежде чем он быстро ворвался в теплую улыбку. "Подожди моего возвращения, Лю Сяохэй", - сказал он.

"Я не Лю Сяохэй", - скрестила мальчика, - "Я не Лю Сяохэй!"

"Но ты даже не можешь вспомнить своё имя, когда я нашёл тебя, - безразлично заметил Лю Дажен, - я должен тебя как-то называть."

"Тогда что-нибудь ещё, кроме Лю Сяохэя! Имя ужасное!" Лю Сяохэй пожаловался и громко сказал: "Какой ужасный вкус!"

"Ну, у тебя темный цвет лица. Имя тебе подходит, по крайней мере, я так думаю. Любой, кто услышит это имя, узнает, что это ты. Тогда давай придерживаться его. Тебе тоже легко запомнить. Ты никогда больше не забудешь своё имя, - объяснил Лю Дажен и искренне сказал, - Более того, о чём мы, мужчины, говорим о вкусе?"

Лю Сяохэй замолчал. Он задумался, прежде чем ворчать: "Может быть, это так... И всё же, я чувствую, что что-то не так".

Ли Чжэнь присел на корточки перед Руй Мэнмэн и помог ей привести в порядок волосы, которые висели у неё спереди. Минуты проходили в тишине, и они ничего не говорили. В конце концов, Ли Чжэнь просто поцарапал голову, застенчиво глядя на Клэри.

"Продолжай. Я буду вести себя хорошо, - сказал ему Руй Мен Мен Менгмен в уверенном тоне.

Ли Чжэнь серьезно кивнул головой.

В тот самый момент Ли Чжэнь была похожа на маленького мальчика, когда вела себя как старшая.

Ли Чжэнь встал на ноги. Ли Ёе посмотрел на него и заметил: "Тебе не нужно идти".

"Мои силы могут быть ненадежны. Но мое место рядом с вами, Ваше Высочество, особенно в такие критические времена."

Ли Ёе с благодарностью положил руку ему на плечо. Он посмотрел на Лю Дажэна, который всё ещё мрачно обсуждал с Лю Сяохэем его имя. "Пора идти", - сказал Ли Ёе.

Они начали двигаться, за ними последовали двое детей, которые отправили их за дверь, прежде чем посмотреть, как они уходят. Руй Мен Менгмен обнялась, выглядя сдержанной и невозмутимой.

Лю Сяохэй просто сильно вздохнул. "Что-то подсказывает мне, что Лю Дажэн сегодня вечером уезжает, чтобы разобраться с чем-то серьезным". Я просто надеюсь, что он будет в безопасности".

Руй Мен Менгмен застрелил его. "Такой ребёнок, как ты, может чувствовать это "что-то"?" Она пробормотала, когда повернулась, и начала возвращаться в дом.

"Что?!" Лю Сяохэй возмущённо лаял, преследуя её: "Почему ты думаешь, что я не знаю! Ты ревнуешь?! Эй, стой, где стоишь!"

"Хе-хе-хе-хе."

...

Солдаты затопили Чанглские ворота императорского дворца и быстро выстроились в две колонны сразу за воротами. Первая колонна прорвалась через проход и убрала парапеты стен Дворца, а вторая колонна ушла глубже в дворцовый комплекс.

Ли Маочжэнь и Ван Цзянь стояли в стороне и смотрели, как две колонны солдат отступают и движутся к своим постам, их выражения пусты и безразличны. Когда площадь была опустошена, Ли Маочжэнь поклонился своему коллеге и сказал: "Я иду к воротам Сюаньву".

Ван Цзянь вернул жест, напомнив ему: "Сквозь толстую или тонкую".

Ли Маочжэнь бросил на него взгляд и пробормотал: "Если мы умрём, пусть погибнем вместе!"

Ван Цзянь зашевелился и гневно сказал: "Прикоснись к дереву!"

"Это ты хныкала, как девчонка!"

"Как ты смеешь, Сонг Вэнтонг?! Девушка?!"

Они разошлись, и Ли Маочжэнь быстро поспешил к воротам Сюаньву, где приказал своим людям проследовать за ним по лестнице к воротам. Он должен был освободить командира стражи, который должен был уйти с дежурства.

Когда все было завершено. Он наблюдал за отступлением охранников из предыдущей смены, принимая их движения, так как рашпильный топот их ботинок медленно уносился всё дальше и дальше. Ли Маожэнь боролся за то, чтобы сохранить свою безмятежность. Его сердце билось быстро. В конце концов, когда обморок марширующих солдат полностью исчез, он, наконец, смог вздохнуть спокойно.

Он стоял на вершине ворот, пристально глядя в темноту леса снаружи с рукой на рукоятке своей сабли.

Все было жутко тихо, что даже птицы и жуки едва ли пели свои ночные мелодии. Ли Маожэнь смутно слышал, как билось его собственное сердце. Пламя в кастрюлях, освещавших ворота, сердито трещало под звездным небом с зоной злаков, тщетно пытаясь когтями зацепиться за Небо. Непокойная тишина пронзила его позвоночник, словно тьма ночи сама по себе была хищным зверем, стремящимся поглотить все вокруг, заставив его затянуть хватку с оружием.

...

Глубоко внутри участка леса Ли Йе стоял под деревом, прижавшись спиной к его стволу. Его глаза были закрыты на минуту передышки и концентрации, пока он следил за временем.

Он долго ждал этого дня. Успех его планов означал, что Ли Янь немедленно встанет на трон, и он сможет оставить город Чанъань в вассальном государстве, сохраняя при этом контроль над военными. Это дало бы ему больше свободы и гибкости в подготовке против Хуан Чао.

Дракон Ци в нем перемешивался, поглощая все другие природные энергии, которые были в него втянуты.

После поражения Ли Кэйонга и Вэй Баохэна, Ли Йе стал более искусным в методах усиления собственных сил. Он надеялся, что получит землю, когда Ли Янь станет императором, в свою собственность, где он может использовать природные энергии в этой области, чтобы увеличить свои полномочия. Потребуются судебные реформы и стимулы для поддержания его владения.

Дракон Ци в нем был знаком Скрытого Дракона внутри него. Только из армии, местных чиновников и людей из его собственных может генерировать достаточно природных ауры и удачи, которые он может использовать для укрепления своего Дракона Ци, знак его право на

достижение царствования.

Всего за три дня до этого, он успешно достиг 6-го уровня в Ци перерабатывающей стадии.

"Люди герцога Вана здесь", - внезапно сообщил Сонг Цзяо. Позади неё был старик в серой одежде.

"Меня зовут Ван Цзин, Ваше Высочество. К вашим услугам", - поприветствовал старший.

Ли Е посмотрел позади него. Ван Цзин привел с собой целый контингент помощников. Там были солдаты и мастера магических искусств.

Ли Ёе кивнул в знак признания и ничего не сказал.

Ли Янь атаковал бы с юга, и с людьми Lu Yan помогая ему, не было бы никакой проблемы. Они нужны были только в нужное время.

...

Тянь Линци внезапно появился у ворот дворца.

"Надеюсь, все в порядке, командир Сонг?" Пронзительный голос Тянь Линци вдруг зазвонил в уши Ли Маочжэня.

"Всё хорошо", - ответил Ли Маочжэнь консервативно. Каким-то образом с товарищем ему стало легче, что даже звучащий в тональности голос Тянь Линцзы звучал для него менее отвратительно, чем раньше.

Они стояли в тишине, пока Тянь Линци вдруг не произнес: "Время пришло!".

В то же время из темноты леса внезапно раздался звук лихорадочных ворон.

Ли Маочжэнь почувствовал дрожь в своем сознании при распознавании звука; сигнал, которого он с тревогой ждал. Мгновенно он прокричал: "Откройте ворота!".

Его подчиненный поспешил вниз, чтобы передать приказ, помахивая своим людям внизу. Два солдата бросились к воротам и удалили дверь-бар.

Тяжелые ворота стонали медленно открывались, открывая щель света, которая разорвала стену тьмы перед лесом. Ли Маочжэнь не спускал глаз с тренировок в лесу. Что-то в темноте перемешалось, он заметил, и начал двигаться к воротам. На свет стали появляться фигуры, и

Ли Маочжэнь узнал бронегрудю усадьбы князя Аня. Их вели более 10 практиков магических искусств, которые размахивали товарищами вперёд, когда они заряжали ворота.

Ли Маочжэнь слышал, как билось его сердце.

Все шло точно по плану.

Он очень волновался во время ожидания, несмотря на то, что, как оказалось, всё шло гладко. Тянь Линци раньше расчищал волшебные барьеры и ловушки, которые укрепляли оборону ворот Императорского дворца, иначе бронированная охрана не смогла бы войти незамеченной. Ли Маочжэнь почувствовал облегчение. Но вряд ли это было время, чтобы чувствовать себя комфортно! Успех еще не был близок! Он увидел, как Ли Ёе среди армии вошёл в ворота и приготовился к скрипучему исходу.

...

Серьезно больной, Ли Цзюй редко бодрствовал, и большую часть своего времени он был бы в летаргическом состоянии. И Лю Сингшен, и Хань Вэньюэ оставались в Спящем дворце императора все время. Для них это было обычным делом, и никто не осмеливался бы пожаловаться на их расположение.

"Мы должны подготовиться. Его Величество давно спит".

Несколько евнухов сгрудились рядом с Лю Сингшеном и Хань Вэньюэ, которые, играя в шахматы, были заняты своим сюжетом, покорно ожидая приказов в тишине. В комнате не было ни свечи, ни лампы, кроме большой жемчужины, излучающей мягкое сияние, которая освещала стол и стул в комнате.

"Наше покушение на принца Ан не смогло выманить стражников, следящих за ним. Я не ожидал, что он сможет в одиночку одолеть Сон Вэнтон и Ван Цзяня. Что нам теперь делать?" спросил Лю Сингшен.

Хань Вэньюэ просто покачал головой, ничего не сказав. Это была головоломка, которая несколько дней беспокоила их, сбивая с толку все остальные планы. У них не было доказательств, что Ли Ёе собирал бывших людей Ли Сяня.

"Мы не можем позволить этому продолжаться! Послали кого-нибудь в усадьбу принца Аня!" Лю Синьшен наконец-то сорвался, хлопнув своей шахматной доской.

"Проникнуть в усадьбу принца Аня?" Хань Вэньюэ с недоверчивостью повторил. Он покачал головой. "Это было бы бесполезно. Хуже всего, если нашего человека поймают."

"Трус!" Лю Синшэнь заметил крест-накрест. Он остановил игру и безукоризненно поклонился

своему коллеге: "Забудь об этом! Когда-нибудь я сам туда пойду!"

"Это может быть жизнеспособно", - заметил Хан Веньюэ, его глаза моргали.

Лю Сингшен яростно храпел. "Его Величество был прикован к постели довольно давно. Мы должны удостовериться в способности принца Пу подняться на трон. Это нельзя больше откладывать", - добавил он.

Хан Веньюэ ничего не сказал, просто кивнул, пока на него не наступил рассвет. "Думаешь, принц Ан заметил?"

"Заметил? Заметил что?"

"Если принц Ан действительно собрал бывших подчинённых Ли Сяня, вместе с покушением на него в городе Чанъань, думаешь, он заподозрит нас? В конце концов, мы оба остаёмся теми, кто участвовал в заговоре на горе Багун после смерти Вэй Баохэна. Этого достаточно, чтобы он заподозрил нас".

"Это может быть так..." Лю Синшэнь пробормотал, его голос запел: "Завтра я попытаюсь проникнуть в его поместье". Посмотрим! Если он что-то замышляет... Хм! Я немедленно его убью!"

Хан Веньюэ не отреагировал. Он всё ещё продолжал свою прежнюю линию мысли. "Думаешь, он что-нибудь сделает, раз уж он нас уже подозревал?"

"Сделает что-нибудь?" Лю Сингшен насмеялся над презрением в его глазах. "Как вы думаете, на что он способен? Нападение на императорский дворец? Что он может сделать, даже с подчинёнными Ли Сяня? Может ли он совершить переворот? У него хватает смелости сделать это? Если только он не сумасшедший".

"Но что, если он сотрудничает с другими?" Хань Вэньюэ задавался вопросом, потирая подбородок, как будто он гладит свои несуществующие усы.

"Ты слишком его боишься. Он всего лишь мальчик. Как ты думаешь, на что он способен?!" Лю Синшэнь с презрением заметил. "Вместо этого, я полагаю, что теперь он дрожит от страха, держа себя внутри, если он действительно узнает, что Сон Вэньтон и Ван Цзянь действовали по моим приказам!"

"Это город Чанъань! Город Чанъань, где правит царская гвардия! Мы - правители города Чанъань, которого все боятся и уважают!" Лю Синшэнь продолжал самодовольно.

Он едва закончил, когда почувствовал дрожь в своих чувствах.

Хань Вэнюэ почувствовал колебания Духовного Ци поблизости. Он быстро посмотрел в сторону окна. "Какого черта?" Он задыхался: "Что происходит? Как в Императорском дворце могут происходить ссоры практикующих врачей?"

<http://tl.rulate.ru/book/26746/936834>